

Одним из ярчайших событий культурной жизни Москвы стал Международный театральный фестиваль ВГИКа и главное его событие спектакль "Зойкина квартира" (4 курс актерской мастерской Нар.арт России А.Михайлова). Мы сочли необходимым опубликовать впечатления о спектакле.

Ниже мы публикуем рецензию Алексея Вульфова на спектакль "Зойкина квартира"

Нельзя остаться равнодушным после глубокой радости присутствия на спектакле «Зойкина квартира», пьеса М.А.Булгакова, в учебном театре ВГИКа (мастерская А.Я.Михайлова). Не лучшая из пьес писателя, несколько, на мой взгляд, «кособокая» по форме, с немного съеденным, торопливым финалом (от убийства до конца пьесы слишком близко), актуальная больше для своего времени, чем как некая притча (Москва второй половины 1920-х гг., наступление НЭПа, раскалённая ностальгия по старому еще у многих уцелевших «бывших»). Характерна также для М.А.Булгакова ещё с «Записок врача» тема морфия и кокаина, ну и, конечно, эта пьеса прославилась, как известно, происхождением именно отсюда куда более известного читателям и зрителям, чем Аметистов, образа Остапа Бендера, появившегося под несомненным влиянием этой пьесы. Смысловая заданность пьесы, казалось бы, очевидна. Но какую же блестящую штуку (именно штуку от слова «штюк», лучше сказать – «кунштштюк», то есть выделанная штука, с присутствием искусства и искусности) сделали из нее режиссер и актеры!

Поражает способность совсем молодых людей так глубоко проникнуть в характер героев. Выдающийся русский актер и режиссер Александр Михайлов сумел создать превосходный сценический коллектив истовых исполнителей, настоящих артистов. Это русская классическая школа, представленная, тем не менее, современно, с одной стороны - без нафталина, пыли и выцветших буклей, с другой стороны – без бояр на трапедии и так называемого «поиска» или, еще хуже, «домысливания», «переиначивания» автора (классики в этом никогда не нуждаются). Классичность трактовки пьесы без попытки насыщать ее какими-то придуманными или внешними катализаторами становится мощно выразительной благодаря главному – блестящей, мастерской актерской игре. Строящейся на сценическом мастерстве без обмана – и это замечательно. Театр – не кино, где можно с помощью глубокомысленного курения сигареты или мешания кофе о многом сказать средним или крупным планом, – это место, где именно *играют*, в средневековом значении этого слова («Игра о...») – так, чтобы и галерку проняло, а для этого нужна неподдельная эмоциональная сила, поставленная вещательность актеров и эффективность решений режиссера, которая во время действия проявлялась бы, тем не менее, незаметно для публики, не выпирающе. В

спектакле поразила степень концентрации действия, актерской игры, темпа, насыщения сцен – каждая молекула, микроскопическая деталь действия осмыслены, обыграны. Филигранная работа, редкостная. Очень совестливо, классично отнеслись к делу и режиссер, и актеры. Какой превосходный поиск! – сколько деталей при эластичности сцен, непридуманности, незатянутости - и вместе с тем всё на каких-то ходах, на эксцентрике, на сугубо театральном выразительном средстве, а не на средствах «извне», на прямой, честной игре, подаче себя, какой (какая) есть, а не на пускании тумана «намёков» или, чего хуже, ложного глубокомыслия (впрочем, сложившемуся сценическому коллективу такого класса это не нужно, ребятам и так есть, что сказать). Попросту говоря – честная работа не с высокомерием к зрителю, а напротив – с жарким порывом, искренним ходом к нему. При этом полное профессиональное достоинство, без присущей современной шпанскости.

Поразил высочайший к.п.д. использования сценического пространства и реквизита! Прекрасно найденный шкаф-постель и три передвижных шкапа или ширмы при минимуме других предметов, в то же время абсолютно достаточных для создания атмосферы эпохи. Движение и переменные комбинации этих шкафов-ширм превращаются в элемент ритмики спектакля, помогают его действию бежать, не топтаться! Отлично, что костюмы именно эпохи двадцатых годов, да и что они в принципе есть, а не заменители вместо них того или иного рода – это всегда очень приятно зрителю. Слава Богу, нет никакого осовременивания, «переноса в сегодня», всех этих унижающих настоящего актера шуточек из разряда «пипл хавает», намеков, словечек об «актуальном» - когда играют классиков, не нужно этого, это для развлекательных телепередач, столь же содержательных, сколь порошковый лимонад в пластмассовой бутылке. Со вкусом большим и тактом сделано - и нельзя не восхититься бережностью режиссера к булгаковскому слову, несмотря на купюры и сокращения целых персонажей (повторяю – высокомерие, высокоумие по отношению к классикам всегда абсурдно и жалко – в любом случае нам учиться у Михаила Афанасьевича Булгакова, а не ему у нас). Он эту пьесу написал в текстовом темпоритме как бы перевода со своего любимого Мольера, это чувствуется по динамике речи во время спектакля, и актеры эту активную, немного отрывистую динамику великолепно подхватывают, используют, развивая посредством насыщенной энергетике и лаконизма фраз темп действия. Аметистов говорит у Булгакова цветисто, с вкусными словечками – можно было бы даже еще немножко посмаковать их, чуть сакцентировать – это же, при всей приклатненности, очень живая, выпуклая, яркая речь, хотя «пересмаковывать», конечно, не стоит. Поразительны вкус и целомудрие, очень давно не виданные в большинстве современных спектаклей, тем более эксцентричных по действию. Это настоящая интеллигентность (в переводе слово «интеллигент» означает «понимающий») – качество, вымирающее ныне, и присутствие этого редкостного, почти музейно-декоративного уже качества просто нельзя переоценить. Я бы причислил интеллигентность режиссерского и актерского решения этой «Зойкиной квартиры» к настоящему национальному достоянию.

Да, национальному – это русский, целомудренный театр. В нем всё в содержании и пережитой, осмысленной актерами образности, исходящей из самого слова, из речи. Эксцентричность в этом спектакле сильна, но не превращает сцену в арену цирка, динамика его велика – но ни разу за спектакль не было заглушено или съедено слово. И эротика в спектакле не переходит граней примитивной вульгарности, это, так сказать – одетая эротика, и потому она очень сильна в исполнении актеров и актрис, дана именно в состоянии, а не в прямой бесстыжности, и от того, конечно же, действует сильнее. Блистательно найдена сама возможность ее присутствия в спектакле – диалоги Булгакова, далеко не всегда предусматривающие эротическую сцену, тут обыгрываются блестяще. Редчайший и хороший случай, когда эротика работает на образ спектакля, а не на угождение зрителю.

Не нужно здесь, в такой пьесе, особенно искать «раскрытие характеров», выражать «тонкости натуры персонажей», «психологические подтексты» - тут нужно именно выкладываться на чисто театральные приемы, на блеске мастерства, на сугубо игровой энергетике, которая так неподкупно подкупает зрителя, захватывает его истинной, а не обманной исполнительской эмоцией, настоящими, натуральными исполнительскими чувствами (а достичь их – всегда большой расход сил и работа). Подумалось на спектакле, что театральная актер – это все-таки человек, работающий на активном мастерстве, на применении сугубо сценических, игровых ходов, умеющий и фехтовать, и драться, и падать, и бегать и т.д. Спектакль идет на мастерстве, без спекуляции многозначительным пассивом (за которым часто кроется просто нежелание актера работать на сцене, выкладываться, проявлять себя честно и истово). Тем не менее, любопытно, как откровенно театральное решение сцен первого действия переходит в кинематографичность решений некоторых сцен во втором – прекрасная освежающая режиссерская краска.

Тонкость, интеллигентность юмористических решений, вообще весь спектакль – сплошное чувство меры – опять музейная редкость в наши дни не воспитания «пиπλα», а угождения всему низменному в нем. Любопытно, что в спектакле, где показаны сплошной порок и разврат, нигде не возникает чувства гадостности – спектакль светел и ярок, а не темноват и жуток, как по пьесе. Очень хорошо, что в нем появляется «взаправдашне» лирический характер Аллы Вадимовны (актриса Вероника Иващенко очень точно передает его, порой до трепетности и даже трогательности) в диалоге с Зоей, где та покупает ее.

И ребята всё это делают – и как делают! Как они владеют мастерством – вот что важно, и, самое главное – ВСЕ, а не только главные герои. Это спектакль напроць без «кушать подано» где бы то ни было в действии, в нём ярко и блистательно оказались раскрытыми каждый актер и актриса, независимо от размеров роли. Каждая деталь

найдена, обыграна – действительно каждый миллиметр пьесы! Совестьливая работа неравнодушных к своей профессии людей. Как во всякой хорошей работе, здесь нет упущенных мелочей, пропущенных акцентов и деталей – всё проработано, заакцентировано, использовано! Как хорошо, когда спектакль немного больше пьесы!

Говоря конкретно об актерах, нельзя еще раз не повториться и не отметить поразительной равномерности актерских сил, отсутствия сателлитов вокруг звезды. Все равны – и сильны-ы-ы! Удивительно, как из второстепенных персонажей – например, из обоих китайцев Алексей Новиков и Даниил Певцов делают блестящие сценические образы с превосходными юмористическими подтекстами, причем сугубо китайского свойства, с соответствующими манерами и говором. Совершенно блестящими, ярко заметными получились у Владимира Лысенко и Евгения Капустина абсолютно на первый взгляд второстепенные по пьесе Роббер и Поэт (причем на фоне мощно эмоционального и характерного, чрезвычайно выпуклого и динамичного Аметистова в исполнении Артема Алексеева играть остальным не столь выигрышные и развернутые роли очень непросто). Блестящая остро-характерная и резвая Манюшка в исполнении Дианы Нурмухамметовой, остро и энергично перевоплотившийся Родион Толоконников в Аллилу (без грима век не узнал бы его). Но на правах зрителя хочу особо сказать о своих симпатиях – а точнее, о моментах действия, выполненных, на мой взгляд, просто гениально: это сцена мадам Ивановой в исполнении Нино Нинидзе, это мертвое тело Ивана Васильевича в исполнении Григория Кокоткина, это диалог Обольянинова (великолепная, точная игра Дмитрия Калязина) с Аметистовым за коньяком, приставания Закройщицы (Оксана Попова) к Аметистову. Это, знаете, просто знак качества. Точно и красочно подыгрывает действию ансамбль Агаты Муцениеце, Веры Баханковой, Владиславы Артюхи (Безответственные дамы), порой с очень стремительными, сверкающими игровыми прорывами во втором действии. Свежи штрихами и равнозначны по выразительности игры с главными героями Гусь-Ремонтный (совершенно органичный и спокойно-точный с прекрасно дозированным эмоциональным прорывом в конце спектакля Дмитрий Опаричев), Лизанька (Анастасия Шаповал), Мырра (Валерия Минина), очень ответственная дама Агнесса Феррапонтовна (Любовь Баханкова), Курильщик (Алексей Новиков). Все они составляют коллектив с полным единством и слаженностью звеньев, отлично подхватывают посыл динамики от других и словно цветок бросают свою эмоцию партнеру. Настоящий молодежный, а лучше сказать – молодой спектакль. Надо отметить также точность и выверенность сценических движений - спектакль очень непростой по эксцентрике, но никаких промахов при перемещении реквизита по сцене, прыжках, бросках предметов, перебежках и т.д. особо не замечено, так, малые шероховатости, но это даже замечательно, если это в меру – то даже дает живинку, снимает ощущение упаковки качественного товара, эдаких точных актеров-автоматов, играющих под коммерческий кнут Карабаса-Барабаса. Весьма уместны световые контрасты от ухода в полную темноту до полной яркости, цвета спектакля меняются гармонично в отношении темпа и разнообразия действия и, самое главное, световые и звуковые эффекты не преобладают, потому что и без этого вполне достаточно, напряжено игровое пространство спектакля. При этом все прекрасно владеют хореографией и выверенно точны в энергичных жестах и бросках.

Что касается ансамбля исполнителей главных персонажей – Зои Пельц в исполнении Екатерины Пасюковой, Павла Обольянинова в исполнении Дмитрия Калязина, Манюшки Дианы Нурмухамметовой и, наконец, Аметистова в исполнении Артема Алексеева, то это просто блистательный букет молодых дарований, сложившихся актеров, талант которых расцветает на классике. Что удивило – редкостное чувство меры, понимание. Артем, будучи очень действенным и ярким, внушительным, по образу несомненно главным героем, тем не менее ни в чем никому не подражает из великих (например, Андрею Миронову или Александру Калягину), полностью сам собой. Он при этом великолепен в танце. И совершенно не нужно ему форсировать темп и динамику игры – он и так весь в себе выразителен, интересен. Дмитрий Калязин точен и пронзителен действительно по-дворянски (между прочим, от Обольянинова недалеко до Воробьянинова, и тут у М.А.Булгакова были основания обидеться на некоторых коллег-литераторов-заимствователей), при этом у него феноменально точные позы и жесты, которые актер превращает в дополнительную выразительную силу. Диана Нурмухамметова так горяча и насыщена, что так и видишь ее Сюзанной, при этом она прекрасно владеет мгновенными эмоциональными переходами. Екатерина Пасюкова в роли Зои Денисовны – звезда спектакля, особый центр его наряду с Артемом, дама с достоинством, но, как мне кажется, она как человек слишком положительна для этой роли, хотя и ведет ее безупречно. Здорово, что она не уходит в бандершу, атаманшу, не переигрывает, не теряет главенства роли под напором крепкого и яркого Аметистова, и строит роль не на внешней эксцентрике, а на глубоком подтексте существа глубоко циничного, но даже при этом в ней настолько чувствуется лирическая актриса и добрый человек, что в стремлении «свалить» из Рэсэсфэсэровской России для нее, как и для всех остальных в этой жутковатой на самом деле пьесе М.А.Булгакова, в желании любить и сверкать порой проявляются даже трагические тона, что очень обогащает в целом очевидно отрицательную роль делательницы активного зла. Екатерина явно больше своей героини, по пьесе глубоко порочной (Булгаков вообще очень сатирически преподносил в своих сочинениях так называемую интеллигентную публику, оставшуюся после революции в России, кажется, он не любил ее еще больше, чем его герой профессор Преображенский не любил пролетариата).

И никто из актеров, несмотря на молодость и задор, не выпячивает себя, все с удовольствием строят ансамбль, понимая, видимо, в этом толк. Отличная, яркая работа. Молодцы ребята – очень приятно и волнительно радоваться за них! Большинство актеров – из коренной России, не москвичи (хотя есть и таковые). Какие надежды это вселяет!

По музыке – может быть, добавить голос Вертинского, какой-нибудь «лихой матлот», «Яблочко», Полонез из «Онегина», какие-нибудь еще музыкальные лейт-образы М.А.Булгакова и самоварно-патефонной атмосферы 20-х гг. теперь уже прошлого века?

Выдающийся русский актер, народный артист России, профессор Александр Михайлов и превосходный режиссер-педагог Александр Федоров, которого за такой спектакль тоже нужно назвать выдающимся мастером, создали уникальный для наших дней молодой актерский коллектив в стиле русского классического театра, и это просто нельзя переоценить. Низкий поклон им. Это развитие традиции настоящее. Дай Бог ребятам не распасться, не разбежаться по жизни, устроиться, создать, быть может, свой собственный театр и играть, играть, играть в нем себе и людям на пользу, назидание и радость Ее Доброе Величество Классики. Мечтал бы увидеть в исполнении такого коллектива (а иначе, как сложившийся коллектив, труппу таких актеров воспринять невозможно) пьесы А.Н.Островского – ну хотя бы «Таланты и поклонники», «На всякого мудреца» - в таком роде. Дай им Бог не потерять и не разменять себя, свой талант, в разменное наше время, сохранить душу, служение истинному, и людям нести этот свет, не расплескивая и не угасая, так же ясно и щедро! Блестящих, запоминающихся публике ролей, которые вошли бы в историю культуры.

P.S. Постскрипtum к отзыву на «Зойку»

3 декабря второй раз сходил во ВГИК на «Зойкину квартиру». Думается, это одно из значительнейших явлений в мире театра последнего времени. Потому что это явный творческий подбор молодежи «в одно время, в одном месте» и т.д. Но в этот раз, когда прошел шок от актерской игры, зрительские акценты несколько сместились. При втором прочтении спектакля выяснилось, что это к тому же совершенно выдающаяся режиссура. Спектакль высокоэффективно решен динамически – и, слушайте, сколько находок! Практически каждый фрагмент действия – некий режиссерский ход, причем, что важно, ориентированный не на внешнюю сценическую зрелищность (через эффекты, стрельбу, дым, какие-то перевернутые тела людей, тени и проч.), а через мастерство и индивидуальность актеров (причем *каждого!*). Примененная режиссура идеальна как выявление мастерства, потому что, при всей трудности, весьма удобна для актеров. Есть «патенты» просто сказочные: вертикальная постель, катание шкафов-ширм, хоровые сцены песен, блестящие игровые находки в простых диалогах (чего стоят только сцены Аметистова, причем вновь, конечно, поразил цельностью и блистательной вещательностью Артем Алексеев), удивительная компактность и, я бы сказал, явность, пассионарность каждой детали и одновременно всего действия в целом. Ни секунды спектакля не расплескивается зря, уж не говоря о полном отсутствии длиннот и каких-либо эмоциональных провисов. Очень важно кульминационное решение второго действия, в которое добавляются кинематографические элементы режиссуры и

от этого оно выглядит ярче первого, которое, казалось бы, уж дальше некуда по блеску. Это получился спектакль-действие - и просто энциклопедия режиссерских находок при, в общем-то, достаточно простой булгаковской идее сюжета. По таким спектаклям надо учиться и режиссерам, и актерам, как по учебникам.

Очень важно, что это современный – лаконичный спектакль.

Еще раз хочется, конечно, восхититься и актерами. Опять совершенно поразил великолепный Обольянинов – Дмитрий Калязин. Какая пластика! И абсолютная чуткость к роли. И, конечно, Зойка... Все-таки удалось Екатерине Пасюковой неоднозначно сыграть этого монстра – ее героиню. Думаю, при такой органике и сам Булгаков поразился бы тому, как в его кошмарной Зое Денисовне молодая актриса ухитрилась найти какое-то двойное дно при, казалось бы, очевидном мраке. Причем без единого пережима, полупризрачно, абсолютно естественно по поведению в диалогах. Безусловно, такие актерские работы - показатель превосходной работы режиссера Александра Федорова, который сумел каждого разглядеть. У него *каждый* на сцене на 100 процентов работает – и актер, и предмет. Пособие по режиссуре! Это получился вклад в историю театра.

Низкий поклон зрительский Вам, Александр Львович.

Еще раз пойду на этот спектакль, честное слово. Вот это действительно – впечатление! Надо же так!

[Алексей Вульф](#)

Сокращенный вариант рецензии А.Вульфо́ва на спектакль ВГИК "Зойкина квартира" читайте в "Литературной газете" [№51 \(6351\) \(2011-12-21\)](#)

СМ.ПО ССЫЛКЕ: <http://www.lgz.ru/article/17953/>